

**Протоколы заседаний Военной конференции по вопросу об употреблении разрывных пуль
во время войны, состоявшейся в 1868 г. в Санкт-Петербурге с участием уполномоченных
Австрии, Баварии, Бельгии, Дании, Великобритании, Вюртемберга, Греции, Италии,
Нидерландов, Персии, Португалии, Пруссии, России, Турции, Франции, Швейцарии,
Швеции и Норвегии.***

Протокол № 1. – Заседание 28 октября (9 ноября) 1868 г.

Присутствовали:

- От Австрии - г-н князь Аремберг, военный уполномоченный.
- От Баварии - г-н граф фон Тауфкирхен.
- От Бельгии - г-н граф Эррембо де Дюдзееле.
- От Дании - г-н Е. фон Винд.
- От Великобритании - г-н генерал Сент-Джордж, военный уполномоченный.
- От Вюртемберга - г-н фон Адель.
- От Греции - г-н граф Метакса.
- От Италии - г-н кавалер Биандра.
- От Нидерландов - г-н барон Геверс.
- От Португалии - г-н граф Рильвас.
- От Пруссии - г-н полковник Швейниц, военный уполномоченный.
- От России - г-н генерал-адъютант Милютин, военный министр, председатель Комиссии, гг. генерал-лейтенанты князь Массальский и Версман, г-н тайный советник барон Жомини, депутат Министерства иностранных дел.
- От Турции - г-н Каратеодори-эффенди.
- От Франции - г-н граф де Мирибель, военный уполномоченный.
- От Швейцарии - г-н генеральный консул Глинц.
- От Швеции и Норвегии - г-н генерал Бьёрнстерне.

В качестве председателя Комиссии г-н генерал-адъютант Милютин открыл заседание, сказав:

"Господа, мы собрались, чтобы обсудить предложение, сделанное Россией и одобренное представляемыми вами правительствами, касающееся изъятия некоторых снарядов из вооружения войск в военное время. В связи с этим в первую очередь встает вопрос принципа, по которому среди нас есть общее согласие, принципа человеколюбия, состоящего в том, чтобы ограничить насколько возможно бедствия, приносимые войной, и запретить употребление некоторых видов оружия, которые жестоко усугубляют страдания от причиняемых ими ранений без реальной пользы для достижения цели войны.

Я не сомневаюсь в том, что, движимые такими устремлениями, мы придем к желательному для всех нас результату.

Есть и вопрос применения, по которому были высказаны различные мнения. Прежде чем перейти к обсуждению, было бы полезно, как мне кажется, напомнить об истоках предложения, вынесенного на ваше рассмотрение, о различных фазах, через которые оно прошло, и его

* Опубликовано в Nouveau Recueil Général de Traités. Convention et autres transactions remarquables, servant à la connaissance des relations entrangères des puissances et états dans leurs rapports mutuels. Continuation du grand recueil de G. Fr. de Martens par Charles Samwer et Jules Hopf. Tome XVIII. Gottingue, Librairie de Dieterich, 1873.

нынешнем состоянии. Для этого я распорядился составить историческую записку, которая никак не предвосхищает решения вопросов, по которым вы сформулируете свою позицию, но которая может послужить отправной точкой для нашей дискуссии".

"Если вы не против, я вам ее сначала зачитаю".

С согласия господ уполномоченных зачитывается записка, прилагаемая к настоящему протоколу.

Затем г-н генерал Милютин взял слово и сказал следующее:

"Из этих прецедентов видно, господа, что все правительства, к которым мы обратились по указу Его Императорского Величества, согласились считать нетерпимым употребление средств истребления, без нужды усугубляющих страдания, приносимые войной. Разрывные пули, предназначенные для того, чтобы взрывать неприятельские пороховые ящики, но могущие попадать и в людей, были причислены к этой категории. Мнения разделились только по вопросу о том, следует ли изъять все разрывные пули или проводить различие между капсюльными и бескапсюльными пулями и, далее, о целесообразности проведения, как это предлагает Пруссия, более широкой дискуссии, которая охватила бы и другие бесчеловечные средства истребления.

Исходя из этого, мы могли бы, как мне кажется, принять для наших обсуждений следующую программу:

Решить прежде всего, можем ли мы на основе полученных вами инструкций, расширить обсуждение в соответствии с предложением Пруссии, или должны придерживаться исходного предложения, сформулированного Россией, а затем рассмотреть конкретный вопрос, касающийся так называемых разрывных пуль.

Если вы согласны с таким порядком, я буду просить г-на уполномоченного Пруссии сообразоваться более подробно изложить позицию своего правительства".

После того как гг. уполномоченные выразили свое согласие, г-н прусский уполномоченный сказал, что, ознакомившись с проектом протокола, его правительство воздержалось от его принятия в том виде, в котором оно его получило, по двум причинам. Прежде всего, ему хотелось присоединиться к благородной инициативе российского императора и придать ей максимально возможный размах, положив ее в основу серьезного исследования и обмена мнениями между правительствами. Оно в основном опиралось на заключительную фразу протокола, где говорилось:

"Стороны... предоставляют себе право входить впоследствии между собою в новое соглашение всякий раз, когда с целью поддержать постановленные принципы вследствие усовершенствований, произведенных науками в вооружении войск, и определить на основании взаимного соглашения ... границы, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия".

Г-н прусский уполномоченный считает, что, встав прямо сейчас на этот путь, правительства сделают благое дело и заслужат признательность цивилизованного мира. В самом деле, мы видим что, с одной стороны, Европа и Америка проявляют заботу об участии раненых на войне и идут на большие жертвы, чтобы ее облегчить, а, с другой стороны, современная наука с поощрения и при поддержке правительств постоянно работает над тем, чтобы увеличить число раненых и усугубить последствия войны.

Необходимо срочно остановить продвижение по этому пути или, по крайней мере, установить для него пределы. Именно в этом смысле прусское правительство поняло российское предложение о созыве комиссии.

Г-н генерал Милютин опрашивает делегатов, чтобы установить, кто из них готов разделить высказанную точку зрения.

Г-н уполномоченный Великобритании заявляет, что не получал предписаний обсуждать этот вопрос. Его правительство не считает, что расширение российского предложения пошло бы на пользу.

Г-н уполномоченный Австрии сказал, что правительство его страны расположено распространить как можно шире российское предложение, но что для этого абсолютно необходимы, по его мнению, два условия: единодушие и точность. Единодушие – потому что в случае, если одно или несколько правительств останутся вне заключенного соглашения, другим будет трудно брать на себя обязательства, которые в силу самой своей природы должны быть общими и взаимными, а точность – потому что, устанавливая общие принципы, невозможно предвидеть заранее достижения науки и новые открытия, которые могут на этой основе произойти. Поэтому он выражает пожелание о том, чтобы г-н прусский уполномоченный точнее определил позицию своего правительства.

Г-н генерал Милютин отмечает, что прежде всего нужно определить, кто намерен обсуждать прусское предложение, и спрашивает австрийского уполномоченного, получил ли он указания воздержаться от участия в такой дискуссии.

Г-н уполномоченный от Австрии заявил, что в случае единогласного решения он будет участвовать в обсуждении.

Г-н баварский посланник имеет разрешение на обсуждение при условии одобрения своего правительства.

Г-н бельгийский посланник заявил, что получил указание подписать протокол, предложенный Россией, и не выходить за эти рамки.

Г-н датский посланник, не получивший на этот счет конкретных инструкций, считает тем не менее что, исходя из намерений своего правительства, он может принять участие в обсуждении.

Г-н уполномоченный Франции заявил, что его правительство принимает первую часть российского предложения, потому что она отличается четкостью и ясностью, но не может пойти дальше. В случае появления другого предложения настолько же четкого и ясного он охотно представит его на новое рассмотрение. Французское правительство не может заранее ограничить научные достижения и твердо намерено не нарушать законы человеколюбия. Исходя из этого, г-н уполномоченный Франции не может дать своего согласия на обсуждение туманно сформулированных пунктов. В случае появления нового четко сформулированного пункта он о нем доложит и не сомневается в том, что в таком случае его правительство пойдет на изъятие любого орудия истребления, не отвечающего законам человеколюбия. Однако пока он имеет разрешение только на обсуждение вопроса о разрывных пулях.

Г-н греческий посланник присоединяется к мнению, высказанному уполномоченным Франции и заявляет, что уполномочен подписать единогласно одобренный протокол.

Г-н итальянский уполномоченный заявил, что получил инструкцию участвовать в обсуждении.

Г-н нидерландский посланник имеет указание подписать единогласно принятый протокол.

Г-н португальский посланник уполномочен подписать протокол, предложенный Россией, и принять участие в общей дискуссии.

Г-н посланник Швеции и Норвегии получил распоряжение присоединиться к российскому предложению и не сомневается в том, что его правительство одобрит любой пункт, по которому будет достигнуто общее согласие. Поэтому он считает себя вправе участвовать в общей дискуссии.

Г-н генеральный консул Швейцарии имеет инструкции поддержать максимально возможное расширение гуманитарного предложения России.

Г-н поверенный в делах Турции был проинструктирован ограничиться подписанием протокола, предложенного Россией и не сможет выйти за эти рамки без соответствующего доклада своему правительству.

Г-н поверенный в делах Вюртемберга не получил особых инструкций. Он уполномочен подписать протокол при условии одобрения со стороны своего правительства.

Г-н генерал Милютин констатировал, что большинство гг. уполномоченных согласны обсудить прусское предложение, но, поскольку некоторым из них придется направлять доклады своим правительствам, он предложил отложить данный вопрос до следующего заседания и пока ограничиться рассмотрением второго вопроса, касающегося разрывных пуль.

Г-н уполномоченный Пруссии высказал пожелание о том, чтобы те из гг. делегатов, которые будут докладывать своим дворам, уточнили, что по мысли прусского правительства речь идет не о конкретных предложениях, поскольку невозможно предугадать все будущие изобретения, но исключительно об обмене мнениями о пределах, которые человеколюбие должно установить для потребностей войны.

Г-н генерал Милютин отметил, что ряд правительств готовы обсуждать только конкретные предложения.

Г-н уполномоченный Пруссии сказал, что в этом случае он не видит необходимости в докладах, которые повлекут за собой ненужные задержки.

Г-н уполномоченный Франции заявил, что, поскольку существует согласие по общим принципам, он, со своей стороны, не считал бы полезным немедленное обсуждение, если нет четко сформулированных предложений.

Г-н уполномоченный Пруссии повторяет, что, по мнению его правительства, установленные принципы могли бы стать предметом более общего постановления, аналогичного тому, которое

было принято Парижским конгрессом о запрещении морского каперства, но не считает оправданной задержку.

По мнению г-на посланника Швеции и Норвегии, цель, во имя которой была созвана комиссия, настолько благородна, что было бы неправильным отказываться от дискуссии. Он не может решить, возможно ли расширение, но считает, что сразу заявлять о его невозможности не стоит. Обсуждение ни к чему не обязывает, но может выявить те или иные идеи, по которым будет достигнуто согласие.

Г-н уполномоченный Австрии считает, что главное состоит в том, чтобы в кратчайшие сроки прийти к конкретному результату и что эта цель может быть достигнута, если начать осуждение первой части проекта протокола. Он будет только приветствовать появление в ходе дискуссии какой-либо новой идеи, с которой все согласится, но начать нужно с рассмотрения конкретного вопроса.

Г-н уполномоченный Великобритании повторяет, что в соответствии с имеющимися у него инструкциями он может обсуждать только первую часть проекта протокола.

Г-н генерал Милютин спросил у г-на уполномоченного Великобритании, имеются ли у него возражения против заключительной фразы протокола.

Получив отрицательный ответ, г-н депутат Министерства иностранных дел напомнил о том, что цель проекта протокола как раз состояла в том, чтобы, во-первых, установить общие принципы, с которыми согласились бы все правительства; во-вторых, предложить их немедленное применение к некоторым разрывным снарядам и, наконец, сделать предметом будущего соглашения любое новое применение этих принципов, мотивированное усовершенствованиями, которые достижения науки привнесли бы в вооружение войск. Поскольку это оставило бы открытой дверь для заключения соглашения на основе любого предложения, сделанного в соответствии с установленными принципами, можно, по-видимому, немедленно приступить к определению конкретных пунктов, к которым они могут быть применены на практике.

Г-н генерал Милютин аргументирует свою точку зрения. Он говорит, что если прусское или любое другое правительство может предложить для обсуждения какой-либо конкретный пункт, он будет рассмотрен, и что если такой пункт выявится в дальнейшем, он станет предметом нового соглашения.

Г-н прусский уполномоченный говорит, что он не имеет конкретных предложений и соглашается с таким порядком работы.

Г-н поверенный в делах Турции выразил свое одобрение, поскольку такой порядок работы ни коим образом не предопределяет решения вопроса о конкретном предложении, и согласился с ним.

Затем г-н генерал Милютин предложил перейти ко второму вопросу, оставив возможность заключения в будущем соглашения по любому конкретному предложению.

Гг. уполномоченные выразили свое согласие, а г-н прусский уполномоченный констатировал, что обмен мнениями, предложенный его правительством, не состоялся.

Зачитывается фраза протокола, касающегося разрывных пуль.

Г-н генерал Милютин предлагает сначала выслушать гг. военных уполномоченных.

Такой порядок работы принимается.

Г-н уполномоченный Австрии заявляет, что может поддержать полное запрещение разрывных пуль с капсюлями или без капсюлей.

Г-н уполномоченный Франции заявляет, что тоже получил инструкции добиваться полного запрета и что если будет проводиться различие между этими двумя категориями патронов, он будет против этого возражать.

Г-н уполномоченный Великобритании спрашивает, относится ли запрещение и к пушкам и что, если да, с этим могут возникнуть проблемы.

Г-н генерал Милютин подчеркивает, что в проекте протокола четко указано, что речь идет исключительно о ружьях, картечи и пулеметах, а никак не о ядрах или артиллерийских снарядах.

Г-н посланник Швеции и Норвегии высказывает мнение, согласно которому пулемет представляет собой новое орудие, пока еще недостаточно четко определенное и могущее иметь размеры, которые в значительной степени варьируют и потому должны быть установлены.

Г-н уполномоченный Великобритании предлагает использовать термин ручное оружие и просит, чтобы этот вопрос был в любом случае уточнен.

Г-н генерал Милютин подчеркивает, что данный вопрос будет предметом технической дискуссии и что редакция может быть изменена с тем, чтобы уточнить, что речь не идет ни о пушках, но вообще об артиллерии, но что в настоящий момент надлежит прежде всего решить, будет ли касаться запрещение всех разрывных пуль или только бескапсюльных.

Г-н уполномоченный Великобритании счел, что на практике будет очень сложно проводить такое различие и что запрещать нужно все либо вообще ничего.

Г-н уполномоченный Италии высказывается за полное запрещение без проведения различия.

Г-н уполномоченный Пруссии напоминает, что вначале заседания он говорил о двух мотивах, мешающих его правительству сразу и без изменений принять российское предложение. Первый из этих мотивов был изложен.

Второй мотив как раз состоит в убежденности в том, что необходимо дальнейшее уточнение предложения, чтобы в будущем не было оснований для жалоб. В протоколе говорится о разрывных пулях, но в настоящее время собственно пуль не существует, а есть метательные снаряды различных форм. Не во всех языках есть термины, точно соответствующие французскому слову *balle* (пуля). В английском языке, например, слово *bullet* означает как ружейную пулю, так и артиллерийский снаряд. Если использовать термин "снаряд", запрещение будет касаться и артиллерийских боеприпасов.

Однако речь идет о том, чтобы запретить только метательные снаряды, поражающие отдельных людей, а не артиллерийские боеприпасы.

Между пушками и ружьями есть масса различий, и термин "ручное оружие" недостаточен. Так что очень важно внести дальнейшие уточнения.

В результате г-н уполномоченный Пруссии предложил заменить в протоколе слово "пуля" на слово "снаряд" и принять за основу установления размеров снаряда минимальный вес.

Поскольку наименьший калибр, используемый в артиллерии, составляет 3 фунта, эта величина может быть принята за основу. Г-н уполномоченный Пруссии не настаивает ни на этом значении, ни на каком-либо другом, лишь бы был принят критерий веса.

Г-н уполномоченный Великобритании соглашается с этим принципом, но подчеркивает, что в Англии прошли испытания фунтовые орудия.

Г-н уполномоченный Франции одобряет этот принцип.

Г-н уполномоченные Италии и Австрии также выражают свое согласие.

После этого г-н генерал Милютин предлагает установить минимальный вес.

Г-н уполномоченный Великобритании говорит, что хотел бы, чтобы была правильно понята позиция его правительства. Он подчеркнул сложность точного определения снарядов, подлежащих запрету. Два века назад снаряды наполнялись маленькими разрывными пулями, которые взрывались одновременно со снарядом. Они были сочтены неэффективными и вышли из употребления.

Вряд ли более употребительны современные пули ударного действия. Однако если ученым удастся усовершенствовать эти снаряды и повысить их эффективность, было бы противно потребностям войны заранее их запретить. Пределы, которые надлежит установить в этом плане, по необходимости должны оставаться очень нечеткими. Если запретить разрывные снаряды определенной величины, достаточно было бы изменить последнюю, чтобы они относились и к артиллерии, а если запретить их все, пришлось бы менять всю артиллерию.

Г-н генерал Милютин сказал, что фунтовый калибр, испытанный в Великобритании, является наименьшим среди используемых в артиллерии и потому может быть принят за минимум.

Г-н уполномоченный Великобритании повторил, что главное состоит в том, чтобы четко установить, что, в том, что касается артиллерии, не будет запрещено употребление маленьких разрывных пуль в снарядах.

Г-н уполномоченный Италии придерживается мнения, что запрет должен быть распространен и на снаряды, используемые в ракетах Конгрева.

Г-н генерал-лейтенант Версман, военный уполномоченный России, отмечает, что, поскольку вес в один фунт был сочтен слишком большим, можно принять полфунта. Больше этого калибра только таковой крепостных ружей.

Г-н уполномоченный Пруссии заявил, что он был проинструктирован предложить минимум в три фунта, но не желает создавать препятствий для достижения соглашения. Если будет принят критерий веса, он не будет возражать против минимума в один фунт.

Г-н генерал Милютин считает, что это действительно наименьший возможный предел для артиллерийских орудий и что вес в один английский фунт может быть принят как минимум для артиллерийских орудий и как максимум для подлежащих запрещению снарядов. По замечанию г-на генерала-лейтенанта Версмана, сказавшего, что английский фунт не вполне соответствует русскому фунту, в качестве стандарта был принят вес в 400 граммов.

По завершении технической дискуссии г-н генерал Милютин спросил у гг. уполномоченных, разрешено ли им вносить соответствующие изменения в проект протокола.

Гг. уполномоченные Швеции и Бельгии сказали, что им необходимо направить доклады своим правительствам.

Г-н посланник Греции заявил, что считает себя вправе присоединиться к единогласно принятому решению, но, поскольку будут направляться доклады, он также считает необходимым проконсультироваться со своим двором.

Было решено, что гг. уполномоченные по телеграфу запросят решения своих правительств.

По предложению г-на уполномоченного Пруссии, дополненному замечаниями г-на посланника Баварии, проект протокола изменен следующим образом:

"Нижеподписавшиеся, получив на этот счет указания своих правительств, совместно решили исключить из вооружения войск в военное время разрывные снаряды весом меньше 400 граммов".

Г-н генерал Милютин предлагает закрыть заседание и назначить следующее на 1 (13) ноября, чтобы дать гг. уполномоченным время дождаться ответа от своих правительств.

После принятия этого предложения заседание закрывается.

(следуют подписи)

Приложение к протоколу № 1. Записка о запрещении употребления разрывных пуль в военное время.

Разрывные пули калибра 6" были введены в российской армии в 1863 г. и предназначены для подрыва неприятельских пороховых ящиков. Эта пуля продолговатой формы, сделанная из свинца, имеет в своей передней части цилиндрическую полость вдоль своей оси, в которую помещается маленькая железная трубка, содержащая заряд в 0,2 грамма обычного пороха, а детонирующий капсюль размещен в устье трубки. Каждая из таких пуль, выстрелянных по пороховым или снарядным ящикам, взорвалась, за исключением тех, которые попали в них рикошетом.

Исходная инструкция предусматривала выдачу каждому солдату стрелкового батальона или роты шести патронов с разрывными пулями. Позднее распоряжением военного министра (24 сентября 1864 г.) их количество было сокращено. Уменьшение было мотивировано следующим образом:

"Поскольку разрывные пули предназначены для совершенно особых случаев (уничтожение пороховых ящиков), их употребление в военное время не может не быть крайне редким, и нет оснований для того, чтобы в изобилии снабжать ими войска: солдат, имеющий в своем распоряжении большое количество таких патронов, не сможет побороть искушение использовать их против людей, что никогда не должно допускаться, или против пороховых ящиков, но на дистанциях, на которых эффективность стрельбы более чем сомнительна".

Вследствие этого Его Императорское Величество соизволил приказать:

- 1° Выдавать патроны с разрывными пулями только унтер-офицерам стрелковых батальонов и рот в количестве 10 штук на человека.
- 2° Использовать эти пули только для уничтожения неприятельских пороховых ящиков, когда это целесообразно и только на сравнительно небольших дистанциях.

Из имеющихся в нашем распоряжении данных следует, что разрывные пули, аналогичные российской, были поставлены на вооружение или, по крайней мере, испытаны в ряде других государств, в частности, в Швейцарии, Пруссии, Австрии и Баварии. Швейцарская пуля полностью аналогична русской, что же касается пуль трех остальных держав, они имеют отличия от русского образца, но схожи с ним в том, что состав, используемый для поджигания пораженной цели, является обычным порохом, а воспламенение его достигается посредством детонирующего капсюля.

Ближе к концу 1867 г. российскому правительству была предложена новая разрывная пуля. Эта пуля также изготавливается из свинца и имеет в передней части цилиндрическую полость, заполненную зарядом гремучей смеси, состоящей из бертолетовой соли, серы, пороховой муки и жженой кости. Гремучий состав затем покрывается слоем воска, на который загибается свинцовая оболочка верхней части пули после обрезания этой части по оси пули.

В результате новая разрывная пуля отличается от русской пули образца 1863 г. тем, что она заполнена не обычным порохом, а гремучей смесью, и не имеет ни железной трубки, ни детонирующего капсюля, поскольку воспламенение происходит самопроизвольно при ударе пули о какой-либо предмет.

Эта новая пуля была предназначена как для карабинов калибра 6", так и для пулеметов.

Испытания бескапсюльных разрывных пуль прошли очень удачно: каждое попадание пули приводило к взрыву порохового ящика. В связи с этим было сделано замечание о том, что принцип действия бескапсюльной пули разительно отличается от такового русской пули образца 1863 г.:

- а) Порох капсюльной пули воспламеняется только после удара о твердые предметы; во всяком случае мешки с паклей не загорались при их попадании. А гремучий состав бескапсюльной пули воспламеняется при ударе пули не только о твердые предметы, но даже о мягкие объекты типа хлеба;
- б) Капсюльная пуля никогда не взрывается, а пуля, снаряженная гремучей смесью, - всегда.

В целом ряде трудов, посвященных огнестрельному ручному оружию, говорится, что бескапсюльная разрывная пуля, аналогичная той, которая была предложена российскому правительству, была принята на вооружение или, по крайней мере, испытана в Англии. Это – пуля

системы Минье, отличающаяся от обычной пули Минье только наличием полости в передней части, заполненной гремучей смесью под слоем воска.

С технической точки зрения ничто не препятствовало принятию на вооружение бескапсюльной пули в качестве зажигательной и ударной для подрыва пороховых ящиков и живых существ. Тем не менее военное министерство России, принимая во внимание то, что, разрываясь в человеческом теле, пуля этого типа всегда причиняет смертельное и очень болезненное ранение, и что газы и осадок, образующиеся в результате воспламенения горючей смеси, оказывают чрезвычайно вредное воздействие на человеческий организм и без нужды усугубляют страдания, причиняемые ранениями, сочло необходимым предварительно задать следующий вопрос: может ли принятие на вооружение разрывных пуль быть оправдано теми или иными потребностями войны?

Заключения военного министра были изложены в служебной записке, направленной г-ну канцлеру Империи 4 мая 1868 г. Ее перевод воспроизведен в приложении к циркулярному письму князя Горчакова дипломатическим миссиям от 9 (21) мая.

В этой служебной записке говорится:

"Не вызывает сомнения то, что разрывные пули могут быть полезны для подрыва пороховых ящиков, но когда их применяют против живых существ для отягчения ран, они должны быть причислены к варварскому оружию, применение которого никак не может быть оправдано потребностями войны.

Хотя война и является неизбежным злом, нужно стараться насколько возможно смягчить ее жестокость, и потому нельзя вводить смертоносное оружие, которое может только усугубить бедствия без пользы для достижения непосредственной цели войны.

Применение того или иного оружия должно иметь единственной целью ослабление военных сил неприятеля. Достаточно вывести из строя значительное число живой силы, но было бы варварством желать усугубить страдания тех, кто больше не может участвовать в боях.

Воюющие должны допускать только те бедствия, которые вызваны настоятельной военной необходимостью. Любые страдания и любой ущерб, которые не имели бы единственным результатом ослабление неприятеля, не имеют никакого оправдания и не должны ни в коем случае допускаться.

Следовательно, представляется необходимым исключить посредством принятия международного обязательства употребление разрывных пуль или, по крайней мере, использовать их только для подрыва пороховых ящиков.

Однако, при внимательном рассмотрении этого вопроса возникают сомнения в эффективности данного ограничения. Кто и как сможет контролировать использование разрывных пуль в бою и констатировать, что они были применены только для разрушения пороховых ящиков, а не для поражения людей. Даже при условии самого добросовестного выполнения принятого обязательства всегда будет трудно строго ограничить применение разрывных пуль.

Поэтому военное министерство предлагает либо полностью отказаться от применения разрывных пуль, либо использовать исключительно капсюльные пули, которые взрываются только при

контакте с твердыми предметами и могут использоваться только для уничтожения пороховых ящиков".

Господин канцлер в своем циркуляре от 9 (21) мая, кратко изложив обстоятельства данного дела, заявил:

- а) что Его Императорское Величество изволил полностью одобрить выводы военного министра и что Его Величество, следовательно, считает, что употребление разрывных пуль войсками должно быть исключено или, по крайней мере, ограничено таковым капсюльных пуль, предназначенных единственно для уничтожения пороховых ящиков;
- б) что Его Императорское Величество повелевает своим дипломатическим представителям сделать правительствам, при которых они аккредитованы, представление о целесообразности сделать из этой меры предмет международной конвенции между всеми государствами и
- в) что Его Величество заявляет о своей готовности безотлагательно принять данный принцип в качестве нормы для русской армии, если он будет принят в том же качестве всеми другими Правительствами.

Предложение Правительства России может рассматриваться в двух различных аспектах:

- а) Полное запрещение применения в военное время разрывных пуль как для карабинов, так и для пулеметов.
- б) Запрещение для тех же видов оружия пуль, обладающих, как бескапсюльные пули, свойством взрываться при ударе о мягкие предметы, и сохранение пуль, подобных русской капсюльной пуле, которые могут только поджигать, ограничив их употребление одним уничтожением повозок для перевозки патронов и артиллерийских снарядов.

(Следует отметить, что в России, как и в других странах, крепостное ружье, хотя оно и относится к артиллерии, причислено к категории ручного оружия).

Все Правительства, за исключением Правительства Северо-Американских Соединенных Штатов, ответ которых ожидается, заявили в ответ на циркулярное письмо от 9 (21) мая, что они в принципе присоединяются к предложению Его Величества отменить в войсках употребление разрывных пуль. Князь Горчаков по указанию Императора сформулировал во втором циркулярном письме от 17 (29) июня проект протокола, имеющего целью заключение международного соглашения по этому вопросу и поручил главам дипломатических представительств довести соответствующий проект до Правительств, при которых они аккредитованы, предложив последним наделить своих представителей в Санкт-Петербурге полномочиями, необходимыми для обсуждения положений документа и его подписания.

Следует проект протокола:

"Принимая во внимание, что успехи цивилизации должны иметь последствием уменьшение по возможности бедствий войны;

что единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля;

что для достижения этой цели достаточно выводить из строя наибольшее по возможности число людей;

что употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежною, должно признавать не соответствующим упомянутой цели;

что употребление подобного оружия было бы противно законам человеколюбия;

с общего согласия было решено исключить из вооружения войск во время войны так называемые разрывные пули, которые, не будучи снабжены капсюлями, содержат в себе гремучую смесь и могут взрываться даже при контакте с мягкими предметами, такими, например, как тела людей и лошадей.

Поэтому нижеподписавшимся, получившим для сего надлежащие указания от своих Правительств, было разрешено выразить от их имени решимость полностью отказаться от употребления этих снарядов в качестве орудия войны и не допускать их использования ни для стрельбы из обычных ружей, ни из орудий, называемых пулеметами, ни даже в качестве пушечной картечи.

Стороны, присоединяющиеся к настоящему протоколу, предоставляют себе право входить впоследствии между собою в новое соглашение всякий раз, когда с целью поддержать постановленные принципы вследствие усовершенствований, произведенных науками в вооружении войск, и определить на основании взаимного соглашения границы, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия".

В тот же день, 17 (29) июня, то есть до получения протокола, маркиз де Мустье писал, что французское Правительство, после того, как маршал Ньель рассмотрел вопрос о запрещении разрывных пуль с технической точки зрения, пришло к выводу, что данный вопрос может быть решен Правительствами только в самом широком смысле, то есть без каких-либо ограничений.

Полное запрещение использования разрывных пуль, писал г-н де Мустье, может, следовательно, быть принято за основу будущего соглашения. Такова, как нам кажется, линия кабинета Санкт-Петербурга. Г-н генерал Милютин, заявляя в докладе, который был доведен до нашего сведения, что Россия готова либо полностью отказаться от употребления разрывных пуль, либо допускать применение только капсюльных пуль, подчеркивает трудности технического свойства, которые возникли бы во втором случае.

Ответы на второе циркулярное письмо г-на государственного канцлера пришли от почти всех Правительств. Вот их краткое изложение.

Правительства Австрии, Испании, Турции, Швеции, Бельгии и Греции безоговорочно приняли наш проект протокола и выразили намерение наделить своих представителей в Санкт-Петербурге надлежащим полномочием для подписания этого документа.

Премьер-министр Великобритании в своей ноте от 1 (13) июля писал барону фон Бруннову, что Правительство Ее Величества в общем согласно с точкой зрения Правительства Российской империи, изложенной в циркулярных письмах государственного канцлера и прилагаемых к ним документах, и готово в надлежащее время обсудить со своими союзниками условия, на которых должна быть достигнута такого рода договоренность.

Правительства Дании, Швейцарской Конфедерации, Бадена и Португалии также одобрили наш проект протокола, но сделали при этом следующие замечания:

Министр иностранных дел Дании в своей ноте от 30 июня (11 июля) написал: "Королевское правительство считает, что оставляя за рамками капсюльные разрывные пули и не устанавливая по крайней мере пределов для их использования, положения проекта предоставляют лишь частичную гарантию от вооружения войск, признанного несовместимым с требованиями человеколюбия.

Без определения посредством международной нормы специального и ограниченного употребления пуль, предназначенных для подрыва пороховых ящиков, всегда будет оставаться возможность того, что та или иная армия увидит для себя преимущество в широком применении этих снарядов, которые, несмотря на свою условную взрывчатость, часто будут иметь эффект аналогичный тому, который производят бескапсюльные пули, начиненные гремучим составом".

Как явствует из ноты Швейцарской Конфедерации от 2 (14) июля, уполномочив г-на Адольфа Глинца, генерального консула в Санкт-Петербурге, подписать протокол, Федеральный Совет высказал пожелание о том, чтобы оговорка, касающаяся состава так называемых разрывных пуль, была опущена, а эти пули были целиком и полностью изъяты из вооружения войск во время войны.

Это пожелание, согласно записке г-на Глинца от 15 (27) июля, основывается на том, что "капсюльные пули взрываются не только при контакте с очень твердыми телами типа снарядных ящиков, но производят тот же эффект при соприкосновении с костями человеческого тела".

Правительство Бадена сформулировало свой ответ следующим образом: "Ожидая, что природа подлежащих запрещению разрывных пуль будет определена таким образом, чтобы исключить малейшую неопределенность, правительство Бадена заявляет о своей готовности подписать любой протокол, который будет составлен по достижении согласия между великими державами".

В ноте португальского правительства, среди прочего, говорится:

"В теории возможно подразделить разрывные пули на две категории: те, которые взрываются при ударе о твердые предметы, например, повозки для перевозки боеприпасов, и те, которые производят тот же эффект при ударе о более мягкие предметы. Однако на практике проводить такое различие оказывается сложно. Проведенные опыты показали, что пули первой категории производят тот же эффект, что и пули второй категории, воспламеняясь при попадании в корзины с землей, фашины и шалаши из соломы и веток, равно как и в предметы меньшей плотности, чем доски... Применение исключительно пуль первой категории для уничтожения повозок, служащих для перевозки боеприпасов, и тягловых животных может однако привести к большим потерям среди обозников, артиллеристов и других военнослужащих. К этому следует добавить, что, несмотря на самый активный контроль со стороны офицеров за тем, чтобы стрелки использовали зажигательные пули только в указанных случаях, такой надзор не может предоставить надежной гарантии того, что солдаты не будут применять такие пули против неприятеля каждый раз, когда они могут рассчитывать на безнаказанность".

Далее в той же ноте сказано: "Разрывные пули в результате воздействия, которое гремучая смесь оказывает на организм живых существ, делают смерть неизбежной и причиняют ужасные страдания всем раненым, причем даже в тех случаях, когда обычные пули привели бы просто к их выведению из строя. Следовательно, их можно сравнить с отравленными пулями, пулями, начиненными толченым стеклом, известью или с другими средствами ведения войны, которые

причиняют излишние страдания и трудноизлечимые раны и которые, по мнению самых опытных специалистов по публичному праву, были и остаются запрещенными всеми цивилизованными нациями".

И в конце: "Правительство Его Величества, исходя из вышеизложенных соображений, выражает мнение, что применение разрывных пуль должно быть полностью запрещено и, со своей стороны, без колебаний примкнет к конвенции, которая закрепит столь гуманный принцип либо во всей его полноте, либо с ограничениями, указанными в российской ноте".

Из всего вышесказанного очевидно, что в циркулярных письмах г-на государственного канцлера и в ответах, полученных от различных правительств, речь идет только о разрывных пулях, предназначенных для стрельбы из карабинов, пулеметов и артиллерийских орудий в виде шрапнели. Что касается разнообразных видов снарядов, обладающих свойством взрывчатости, которые употребляются в артиллерии, или других средств истребления, используемых в военном деле*, они нигде не упоминаются в указанных выше документах, и у российского правительства не было намерения сделать их предметом своего предложения.

Однако нота прусского правительства от 29 июня (10 июля) сего года неожиданно направила рассмотрение этого вопроса по новому пути. Берлинский кабинет предложил расширить рамки рассмотрения вопроса, поднятого Его Императорским Величеством, не ограничиваться одними разрывными пулями, но изучить все средства истребления, которые могли бы быть предложены и принятие которых не может быть допущено.

В этой ноте говорится:

"Мы готовы принять участие в совместном обсуждении протокола, и мы присоединимся к решению этой задачи с желанием ответить на великодушную инициативу Императора. Однако анализ, который мы провели своими силами, подвел нас к заключению, что материалы, необходимые для составления окончательной редакции, еще не собраны и что вряд ли дискуссия дипломатических представителей может их дополнить.

Прежде всего, нам кажется, что правительства пошли бы по пути, заданному Декларацией Парижского конгресса от 16 апреля 1856 г. для закрепления международных отношений, если бы они воспользовались представившейся возможностью для того, чтобы утвердить посредством принятия каких-нибудь международных, договорных и обязательных правил некоторые принципы, аналогичные тем, которые были уже давно провозглашены международным правом и в ряде случаев признаны в договорах, заключенных между теми или иными державами и в общем более или менее соблюдаются на практике. Так было, например, с запрещением метательных снарядов, покрытых или пропитанных каким-либо ядовитым веществом, начиненных рубленым свинцом, толченым стеклом или ядер, связанных цепью.

* Под наименованием "разрывные пули" следует понимать не только те, которые имеются у российской армии, но и разрывные пули, состоящие на вооружении армий других держав. Разрывные снаряды, применяемые в артиллерии, образуют отдельную категорию, которая не может и не должна смешиваться с предыдущей. В самом деле, бомбы и снаряды убивают просто своими осколками, шрапнель – осколками и составляющими ее пулями. Что до зажигательных снарядов, они, несомненно, могут причинять смертельные и болезненные ожоги, но поскольку специальная цель этих снарядов состоит в поджигании, их тоже нельзя приравнять к разрывным пулям.

Однако, кроме этого, учитывая большое разнообразие изобретенных в последнее время средств истребления, положения протокола и даже общие принципы, установленные в преамбуле, по нашему мнению, могли бы быть с пользой расширены. Я напому, например, изобретение, предложенное покойным лордом Дандональдом английскому правительству, которое его отклонило. Если верить газетам, оно состояло в том, чтобы образовать туман из смертоносных газов над целым городом или местностью, занятой неприятельской дивизией. Нет ли опасности, что, несмотря на протокол, подобные изобретения или другие средства истребления, которые производили бы, возможно, еще более мучительные последствия, порожденные будущими успехами химической науки, смогут рассматриваться какой-либо державой как исключенные из соглашения, в которое договаривающиеся стороны предоставляют себе право входить впоследствии между собой?

Представители держав, возможно, смогут договориться по первому из указанных мной пунктов, однако обсуждение второго потребует очень обширных технических знаний. Поэтому королевское правительство позволяет себе предложить кабинету министров Российской империи призвать державы к тому, чтобы в Санкт-Петербург были направлены уполномоченные эксперты для обсуждения на основе высказанной выше точки зрения реализации идеи, положенной в основу циркулярного письма от 9 (21) мая, и подготовить резолютивную часть протокола".

Эта нота стала предметом третьего циркулярного письма (от 5 (17) июля), которое князь Горчаков направил представителям нашего правительства при различных иностранных дворах. Как правило, их ответы не заставили себя ждать:

Турция, Бавария, Португалия, Бельгия, Голландия и Швейцария выразили свое полное согласие с прусским предложением, но в то же время не считают возможным направить своих специальных военных представителей в Санкт-Петербург. Все эти державы, за исключением Швейцарии, намереваются уполномочить своих представителей подписать акт, который там будет составлен. Что касается Федерального совета Швейцарии, он оставляет за собой право впоследствии присоединиться к решению, которое будет принято международной конференцией.

Италия, Дания и Вюртемберг, согласившись с предложением берлинского кабинета, высказали намерение направить в Санкт-Петербург уполномоченных экспертов.

В ноте, полученной российским посланником в Вене от барона фон Бёста говорится, что "правительство его императорского и королевского Апостольского Величества готово присоединиться к прусскому предложению, как только с ним согласятся все другие великие военные державы и что оно откомандирует специального военного уполномоченного для участия в работе комиссии, которая должна собраться в Санкт-Петербурге".

Из докладов барона фон Бруннова, подтвержденных впоследствии сообщением лорда Стэнли, следует, что британское правительство сначала отклонило прусское предложение. Премьер-министр заявил, что он не намерен одобрять расширение Пруссией идеи, изначально сформулированной Россией. По его мнению, такое расширение не согласуется с английскими интересами. Вооруженные силы Великобритании по численности уступают армиям континентальных держав. Чтобы компенсировать меньшую численность личного состава британское правительство вынуждено рассчитывать на научные ресурсы и технические усовершенствования, имеющиеся в его распоряжении. Оно лишило бы себя этого преимущества и нанесло бы ущерб своим интересам, если бы взяло на себя обязательства, которые заранее наложили бы ограничения на его дух изысканий и изобретательства. Кроме этого, премьер-

министр заострил внимание на сложности определения запрещенных снарядов с точностью, достаточной для того, чтобы исключить в будущем любые жалобы и обвинения в недобросовестности. Лорд Стэнли добавил, что вовсе не собирается пересматривать данное ранее согласие на российское предложение, ограниченное его первоначальными рамками. Его отказ относился исключительно к проекту, выдвинутому Пруссией.

Однако позднее английский посол в Санкт-Петербурге заявил, что правительство Ее Величества согласно направить для участия в конференции о разрывных пулях уполномоченного эксперта.

Согласно депеше от 6 (18) августа, полученной от нашего посольства в Париже, маркиз Мустье, принимая из рук нашего поверенного в делах циркулярное письмо от 5 (17) июля князя Горчакова, к которому была приложена копия прусского сообщения, заявил, что "по мысли императора Наполеона войны в наши дни должны быть как можно более короткими, но что при этом необходимо лишить неприятеля максимального числа людей, которых надлежит вывести из строя, не причиняя им при этом излишних страданий. Именно в этом смысле было воспринято наше предложение, но при этом французское правительство не намерено обсуждать все усовершенствования в артиллерии".

Из этой дипломатической переписки следует, что все державы единодушно согласились запретить в военное время употребление во время войны разрывных пуль, независимо от их системы.

Ко всему сказанному выше следует добавить следующие факты:

Во время российских испытаний 1863 г. основное внимание уделялось тому, происходит ли воспламенение от попадания капсюльных зажигательных пуль в пороховые ящики. Что касается их способности воспламеняться при проникновении в мягкие предметы, эта характеристика не исследовалась. Всего несколько выстрелов было произведено, как это указывалось в начале записки, по мешкам с паклей, которые не загорелись.

В начале 1868 г. бескапсюльные разрывные пули испытывались выстрелами не только по твердым предметам, но и по белому хлебу – с расстояния в 20 метров: они все воспламенились при попадании. Было также отмечено, что при ударе о предметы они часто разрываются.

Капсюльные пули не испытывались одновременно с бескапсюльными. По-видимому, они не могли ни воспламениться при проникновении в мягкие предметы, ни разорваться при ударе о твердые предметы.

Однако из приведенной выше дипломатической переписки видно, что, по мнению некоторых держав, капсюльные пули могут воспламеняться и даже взрываться при попадании в тело человека или лошади.

Чтобы окончательно решить этот вопрос, российское правительство распорядилось произвести еще одно сравнительное испытание обоих типов пуль в абсолютно идентичных условиях.

С расстояния 20 метров производились выстрелы по белому хлебу: пули с гремучей смесью воспламенились, а бескапсюльные пули – нет.

С того же расстояния были сделаны выстрелы по трупам лошади: воспламенились пули обоих типов.

С той же дистанции стреляли по пустым пороховым ящикам с внутренними перегородками, чтобы посмотреть, будут ли разрываться пули. Все бескапсюльные пули воспламенились, а внутри ящиков было найдено множество их осколков. Что касается капсюльных пуль, все они также воспламенились, но внутри ящиков было найдено всего несколько деформированных, но не разорвавшихся пуль, кусок свинца, железная трубка (на которую ставится детонирующий капсюль) и несколько осколков капсюлей.

Выстрелы с той же дистанции, произведенные в тех же целях по еловым балкам, дали следующие результаты: бескапсюльные пули воспламенились, разорвались и сильно повредили балки. Капсюльные пули воспламенились, но не разорвались. В дереве был найден один капсюль.

Резюмируя результаты этих испытаний, можно сказать, что разрывная бескапсюльная пуля, проникнув в человеческое тело, должна причинить значительно более опасное и болезненное ранение, чем капсюльная пуля, поскольку после воспламенения она разрывается, чего не происходит с капсюльной пулей. Тем не менее, пули обоих типов имеют свойство воспламеняться при ударе о человеческое тело, в этом плане между ними нет фундаментальных различий.

Санкт-Петербург, 18 (30) октября 1868 г.

Протокол № 2. – Заседание 1 (13) ноября 1868 г.

Присутствовали:

Те же лица, что и на первом заседании.

Г-н поверенный в делах Персии в период между заседаниями получил от своего правительства разрешение участвовать в работе комиссии и присутствовал на втором заседании.

Г-н генерал Милютин выразил сожаление о том, что не был вовремя предупрежден, чтобы пригласить его на первое заседание. Он считает, что, прочитав протокол, он будет в достаточной степени в курсе обсуждений, чтобы присоединиться к принятым решениям, если они соответствуют имеющимся у него инструкциям.

Г-н поверенный в делах Персии ответил, что получил указание присутствовать на обсуждении и доложить своему правительству о принятых решениях.

Протокол первого заседания зачитывается и одобряется.

Г-н генерал Милютин спрашивает у гг. уполномоченных, получили ли они ответы своих правительств относительно веса в 400 граммов, принятого в качестве предела для снарядов, подлежащих запрещению.

Г-н посланник Швеции и Норвегии ответил, что, если речь идет о разрывных пулях, предназначенных для ружей, он, принимая вес в 400 граммов в качестве критерия для запрещения, все же считает этот вес чрезмерным по отношению к поставленной цели. Поэтому он выражает пожелание о снижении этого веса. Но поскольку эта просьба не встретила положительного

отклика в комиссии, а вес в 400 граммов был сохранен, он не получил указаний о том, что ему следует выступить против этого.

Г-н уполномоченный Великобритании заявил, что из-за временного отсутствия лорда Стэнли он не получил ответа по конкретному вопросу об установлении веса. Однако он имеет полномочие для подписания проекта протокола, в котором участвовали бы только договаривающиеся стороны.

Г-н уполномоченный Австрии не счел необходимым докладывать своему правительству. Он уверен в его одобрении принципа веса и его конкретного значения. Если комиссия все же пойдет на уменьшение веса, как о том просит Швеция, он будет готов к обсуждению этого вопроса.

Гг. посланники Баварии и Бельгии одобрили основу, принятую на первом заседании.

Г-н уполномоченный Дании получил инструкцию ее принять.

Г-н уполномоченный Франции также выразил свое согласие с ней.

Г-н посланник Греции пока не получил ответа, но считает, что может одобрить единогласно принятое решение.

Г-н уполномоченный Италии не счел необходимым докладывать своему правительству и не имеет оснований сомневаться в его одобрении.

Гг. посланники Нидерландов и Португалии одобряют совместно принятое решение.

Поскольку принцип был предложен самим г-ном уполномоченным Пруссии, его согласие обеспечено.

Г-ну генеральному консулу Швейцарии разрешено присоединиться. При этом он отмечает, что в Швейцарии существует тип пуль, которые, по-видимому, не входят в категорию пуль, подлежащих запрещению. Это – пули-ракеты, которые воспламеняются, но не взрываются при ударе о стенки пороховых ящиков. Он хотел бы узнать, следует ли и их считать запрещенными.

Г-н поверенный в делах Турции не получил ответа от своего правительства.

Г-н поверенный в делах Вюртемберга присоединится к принятому решению при условии одобрения со стороны своего правительства.

Г-н генерал Милютин констатирует, что большинство принимает принцип веса и предложенный предел, но что гг. делегаты Швеции и Швейцарии поставили два новых вопроса: первый касается веса в 400 граммов, а второй – зажигательных пуль.

Г-н генерал Милютин предлагает сначала принять решение по первому вопросу: желают ли участники сохранить цифру 400 граммов?

Он подчеркивает, что эта цифра была выбрана не из-за предположения, что бывают ружейные пули весом в 400 граммов, а потому что снаряды тяжелее 400 граммов относятся уже к артиллерии.

Г-н посланник Швеции соглашается с этим, но добавляет, что научные достижения предсказать невозможно. Пулеметы, которые были изобретены совсем недавно, могут быть усовершенствованы. Их можно сделать трехствольными, а не восьмиствольными, а калибр приблизить к 400 граммам, и тогда они будут в сущности уже не ручным оружием, а артиллерийскими орудиями. Если ограничить заранее их применение, то сокращенными окажутся и потребности войны.

Г-н посланник Швеции и Норвегии считает, что цифра 300 граммов может быть принята как компромисс, потому что ее вполне хватит даже для самых больших из существующих ружей, а, значит, и для достижения поставленной цели.

По мнению г-на генерала Милютин, пулеметные пули вряд ли достигнут веса в 400 граммов. Он считает, что важнее всего провести четкую демаркационную линию между артиллерийскими снарядами и теми, которые предназначены для ручного оружия. Цифра 400 граммов была выбрана, потому что считается минимумом для первой и максимумом для второго. Все артиллерийские орудия, стреляющие снарядами весом менее фунта, должны быть признаны неэффективными.

Г-н уполномоченный Великобритании констатирует, что орудия калибром менее фунта в Англии не испытывались.

Г-н генерал Милютин спрашивает, можно ли представить себе артиллерийский снаряд весом менее фунта.

Г-н генерал-лейтенант Версман отвечает, что это невозможно и что, по его мнению, пулемет такого большого калибра вряд ли будет иметь какие-либо преимущества. Пушка будет лучше, а лошадей для ее перевозки потребуется не больше.

Г-н уполномоченный Италии разделяет это мнение.

Г-н уполномоченный Франции считает, что цифра 400 граммов отвечает поставленной цели. Однако он одобрил бы и меньшую цифру, если бы комиссия приняла точку зрения г-на шведского посланника.

Г-н генерал Милютин говорит, что принять можно любую цифру, которая будет сочтена подходящей, но считает, что выбор другой цифры был бы произвольным и безосновательным, тогда как вес в 400 граммов имеет под собой четкое обоснование, поскольку это признанный предел для артиллерии. Поэтому он считает эту цифру предпочтительной.

Г-н уполномоченный Пруссии заявил, что, предложив критерий веса, он рекомендовал вес в 3 фунта, поскольку не знал о проведенных в Англии испытаниях пушек, стреляющих снарядами весом менее фунта, и что в последствии он принял 400-граммовый предел и не может согласиться с дальнейшим его снижением.

Г-н посланник Швеции и Норвегии заявил, что его правительство выдвинуло эту идею, чтобы оставить достаточный простор для духа изобретательства, но не будет на ней настаивать, если она не встретит поддержки в комиссии.

Г-н генерал Милютин констатирует, что на основании этого заявления можно сделать вывод о том, что г-н посланник Швеции хотел представить простое замечание, но не имеет категорических возражений против предела в 400 граммов, и что последний может быть сохранен.

Затем он ставит второй вопрос, сформулированный г-ном генеральным консулом Швейцарии и касающийся зажигательных, но не разрывных пуль-ракет.

Происходит обмен мнениями по следующим пунктам:

Поскольку эти пули, по словам г-на генерального консула Швейцарии, имеют свойство воспламеняться только при контакте с сухими предметами и гаснут при проникновении во влажную среду, то есть причиняют при попадании в человека вред не больший, чем обычная пуля, нужно ли запрещать их употребление как противное человеколюбию?

Можно ли с уверенностью утверждать, что так будет обстоять дело на практике, ведь может случиться, что такая пуля попадет в какую-либо часть ружья и без пользы увеличит страдания, что осуждается во имя человеколюбия?

Не следует ли причислить их в этом смысле к той же категории, что и капсюльные пули, упомянутые в записке г-на военного министра России, которые воспламеняются, но не разрываются?

Исходя из того, что комиссия единогласно запретила последние из-за констатированной ею сложности проведения практического различия между их воздействием и таковым бескапсюльных пуль, не следует ли рассматривать швейцарские пули-ракеты как потенциально запрещенные по тем же мотивам?

После того как были выслушаны различные мнения по этим вопросам, г-н генеральный консул Швейцарии заявил, что просто задал вопрос для прояснения ситуации и что его правительство вовсе не намерено противиться запрещению пуль-ракет. Гг. делегаты Бельгии и Вюртемберга воздержались от немедленного ответа в ожидании реакции своих дворов. Г-н делегат Персии заявил, что должен подготовить этот вопрос для доклада, а остальные гг. уполномоченные сказали, что хотя и не имеют конкретных инструкций на этот счет, считают себя вправе поддержать распространение принципа запрещения на швейцарские пули.

Комиссия решила, что с учетом указанных оговорок зажигательные пули-ракеты будут приравнены к так называемым разрывным снарядам и запрещены в тех же пределах.

По предложению г-на генерал-лейтенанта Версмана, дополненному замечаниями гг. уполномоченных Франции и Пруссии, было решено оговорить запрещение указанных пуль и добавить в проект протокола или декларации после слов "снарядов, которые при весе менее 400 граммов имеют свойство взрывчатости" слова "или снаряжены ударным или горючим составом".

Г-н уполномоченный Австрии пожелал прояснить вопрос о характере обязательства, которое будет проистекать для держав из заключительного абзаца проекта протокола, где говорится о праве входить впоследствии между собой в новое соглашение, чтобы применять к усовершенствованиям, произведенным науками в вооружении войск, принципы человеколюбия. Он пояснил, что, по его мнению, следовало бы уточнить и утвердить это обязательство.

Г-н депутат Министерства иностранных дел отметил, что державы всегда имеют возможность договориться, когда они это считают полезным, но нельзя это вменять им в обязанность. Приняв фразу "стороны ... предоставляют себе право..." Министерство иностранных дел сочло, что точно определило границу между факультативным и обязательным договором. Несомненно, державы соглашаются принять на себя моральное обязательство применять установленные ими принципы человеколюбия всякий раз, когда им будет сделано соответствующее четкое предложение, но они сохраняют право оценивать целесообразность этого.

Г-н уполномоченный Австрии заявил о том, что полностью удовлетворен полученными разъяснениями, но желает, чтобы высказанная им мысль была отражена в протоколе.

Г-н уполномоченный Великобритании пожелал, чтобы было ясно уточнено, что международное обязательство, сформулированное в протоколе или декларации, будет обязательным для подписавших этот документ держав только в случае войны между ними, а не с державами, которые не присоединились к данному обязательству.

Г-н депутат Министерства иностранных дел сказал, что в предвидении такого пожелания, к исходному проекту протокола был добавлен следующий абзац:

"Договаривающиеся стороны или стороны, которые пристанут к нему впоследствии, будут считать себя взаимно связанными его содержанием".

По его мнению, слово "взаимно" указывает, что обязательство действует только в отношении договаривающихся сторон.

Г-н посланник Баварии предлагает, чтобы слово "взаимно" было включено в абзац, в котором говорится об исключении разрывных пуль из вооружения войск в военное время.

Г-н военный министр предложил заменить слово "употребление" словом "вооружение", поскольку нельзя запретить испытания, которые могут производиться в различных армиях в мирное время.

Г-н посланник Швеции и Норвегии спросил, достаточно ли ясно, что слово "войска" относится как к военно-морскому флоту, так и к сухопутным силам.

Г-н посланник Бельгии предлагает добавить к слову "войска" слова "сухопутные и морские".

Эти изменения не вызвали никаких возражений.

Г-н уполномоченный Великобритании высказывает мнение, что слово "взаимно" не полностью отвечает мысли, которую он сформулировал, и желает, чтобы было четко определено, что обязательство остается в силе только между подписавшими его державами.

Г-н депутат Министерства иностранных дел России предлагает следующую редакцию:

"Настоящая декларация будет для подписавших ее сторон и тех, которые пристанут к ней впоследствии, в случае войны между ними".

Г-н уполномоченный Великобритании отвечает, что нужно также предусмотреть случай, когда не подписавшая договора сторона будет участвовать в войне между сторонами, которые его подписали, и что тогда последние не будут считаться связанными им в отношении первой.

Г-н депутат Министерства иностранных дел предлагает отразить мысль г-на уполномоченного Великобритании следующим образом:

"Договор этот обязателен только для Договаривающихся сторон или сторон, которые пристанут к нему впоследствии, в случае войны между двумя или несколькими из них; он необязателен в отношении сторон, не подписавших договора или которые не приступили к нему впоследствии.

Равномерно договор перестает быть обязательным, когда во время войны между двумя сторонами, подписавшими договор или к нему приступившими, к одной из воюющих сторон присоединится сторона, не подписавшая договора или не приступившая к нему".

После принятия этой редакции г-н генерал Милютин предлагает закрыть заседание и назначить следующее на понедельник 4 (16) ноября, чтобы договориться об окончательной редакции проекта протокола или декларации в целом.

Гг. уполномоченные соглашаются с этим, и заседание закрывается.

(следуют подписи)

Протокол № 3. – Заседание 4 (16) ноября 1868 г.

Присутствовали:

Гг. участники предыдущего заседания.

Зачитывается и одобряется протокол предыдущего заседания.

Г-н поверенный в делах Турции объявляет, что он получил от своего правительства одобрение критерия веса и цифры 400 граммов.

Г-н генерал Милютин предлагает зафиксировать окончательную редакцию протокола или декларации с учетом изменений, внесенных в процессе обсуждения.

Зачитывается следующий проект:

"Принимая во внимание --- человеколюбия".

Эта редакция принимается.

Г-н генерал Милютин констатирует, что военная комиссия выполнила свою задачу и что теперь гг. полномочные представители соберутся в Министерстве иностранных дел для того, чтобы оформить декларацию и придать ей международную значимость.

Но прежде чем объявить заседание комиссии закрытым, г-н генерал Милютин считает своим долгом выразить гг. уполномоченным свою самую искреннюю благодарность за их участие в совместно предпринятом гуманном начинании.

Пусть это начинание очень скромно по сравнению с размахом введущегося всюду вооружения, но оно выступает как зримое свидетельство единодушного стремления держав облегчить по возможности страдания, приносимые войнами. В этом смысле ему хотелось бы верить, что результат, достигнутый усилиями гг. уполномоченных, будет способствовать поддержанию и укреплению всеобщего мира.

Г-н уполномоченный Франции выразил уверенность, что гг. делегаты пожелают, прежде чем расстаться, со своей стороны выразить г-ну председателю свою признательность за любезность, которую он проявил по отношению к каждому из них при ведении дискуссии и которая позволяет надеяться на достижение наилучших результатов, если в будущем комиссия еще раз соберется под его руководством для продолжения и дополнения этого человеколюбивого начинания.

Гг. уполномоченные единодушно присоединись к этим словам.

Заседание объявляется закрытым, и комиссия завершает свою работу, выразив благодарность г-ну депутату Министерства иностранных дел за абсолютную точность, с которой он составил протоколы обсуждений.

(следуют подписи)